

11 класс

Муниципальный этап олимпиады для учеников 9-11 класса состоит из **одного аналитического задания** (с опорой на предложенные направления для анализа; время выполнения **3,5 астрономических часа**, максимальный балл – **70**) и **одного творческого задания** (время выполнения – **1,5 астрономических часа**, максимальный балл – **30**). Внутри общего времени (5 астрономических часов) ученик распределяет количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием сам. **Максимальный общий балл за работу – 100 баллов** (аналитическое задание – 70 баллов, творческое задание – 30 баллов).

Аналитическое задание. Участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – право ученика.

Проза: Выполните целостный анализ рассказа А. Аверченко «Трава, примятая сапогом». Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы/поэтики: точные приметы времени и их функцию; воспроизведённые в рассказе подробности и детали советской жизни; особенности развития действия; способы создания образов героини и рассказчика; специфику авторской позиции и заключительного размышления; смысл названия. Попробуйте охарактеризовать проблематику произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

А. Аверченко

Трава, примятая сапогом

– Как ты думаешь, сколько мне лет? – спросила небольшая девочка, перепрыгивая с одной ноги на другую, потряхивая темными кудрями и поглядывая на меня сбоку большим серым глазом...

– Тебе-то? А так я думаю, что тебе лет пятьдесят.

– Нет, серьезно. Ну, пожалуйста, скажи.

– Тебе-то? Лет восемь, что ли?

– Что ты! Гораздо больше: восемь с половиной.

– Ну?! Порядочно. Как говорится: старость не радость. Небось, и женишка уже припасла?

– Куда там! (Глубокая поперечная морщина сразу выползла откуда-то на ее безмятежный лоб.) Разве теперь можно обзаводиться семьей? Все так дорого.

– Господи Боже ты мой, какие солидные разговоры дошли!.. Как здоровье твоей многоуважаемой куклы?

– Покашливает. Я вчера с ней долго сидела у реки. Кстати, хочешь, на речку пойдем, посидим. Там хорошо: птички поют. Я вчера очень комичную козьявку поймала.

– Поцелуй ее от меня в лапку. Но как же мы пойдем на реку: ведь в той стороне, за рекой, стреляют.

– Неужели ты боишься? Вот еще глупый. Ведь снаряды не долетают сюда, это ведь далеко. А я тебе зато расскажу стих. Пойдем?

– Ну, раз стих – это дело десятое. Тогда не лень и пойти. – По дороге, ведя меня за руку, она сообщила:

– Знаешь, меня ночью комар как укусит, за ногу.

– Слушаю-с. Если я его встречу, я ему дам по морде.

– Знаешь, ты ужасно комичный.

– Еще бы. На том стоим.

На берегу реки мы преугодно уселись на камушке под развесистым деревцом. Она прижалась к моему плечу, прислушалась к отдаленным выстрелам, и снова та же морщинка озабоченности и вопроса, как гнусный червяк, всползла на чистый лоб.

Она потерлась порозовевшей от ходьбы щечкой о шершавую материю моего пиджака и, глядя остановившимися глазами на невозмутимую гладь реки, спросила:

– Скажи, неужели Ватикан никак не реагирует на эксцессы большевиков?..

Я испуганно отодвинулся от нее и поглядел на этот розовый ротик с будто чуть-чуть припухшей верхней губкой, посмотрел на этот ротик, откуда только что спокойно вылетела эта чудовищная по своей деловитости фраза, и переспросил:

– Чего, чего?

Она повторила.

Я тихо обнял ее за плечи, поцеловал в голову и прошептал на ухо:

– Не надо, голубчик, об этом говорить, хорошо? Скажи лучше стихи, что обещала.

– Ах, стихи! Я и забыла. О Максе.

Максик вечно ноет,
Максик рук не моет,
У грязнухи Макса
Руки, точно вакса.
Волосы, как швабра,
Чешет их не храбро...

– Правда, комичные стишке? Я их в старом "Задушевном слове" прочитала.

– Здорово сработано. Ты их маме-то читала?

– Ну, знаешь, маме не до того. Прихварывает все.

– Что ж с ней такое?

– Малокровие. Ты знаешь, она целый год при большевиках в Петербурге прожила. Вот и получила. Жиров не было, потом эти... азотистые вещества тоже в организм не... этого... не входили. Ну, одним словом, – коммунистический рай.

– Бедный ты ребенок, – уныло прошептал я, приглаживая ей волосы.

– Еще бы же не бедный. Когда бежали из Петербурга, я в вагоне кроватку куклиную потеряла, да медведь пиццать перестал. Не знаешь, отчего это он мог перестать пиццать?

– Очевидно, азотистых веществ ему не хватило. Или просто саботаж.

– Ну, ты прямо-таки прекомичный! На мою резиновую собачку похож. А ты можешь нижней губой до носа достать?

– Где там! Всю жизнь мечтал об этом – не удастся.

– А знаешь, у меня одна знакомая девочка достает; очень комично.

С противоположного берега дунуло ветерком, и стрельба сразу сделалась слышной.

– Вишь ты, как пулеметы работают, – сказал я, прислушиваясь.

– Что ты, братец, – какой же это пулемет? Пулемет чаще тарыхтит. Знаешь, совсем как швейная машина щелкает. А это просто пачками стреляют. Вишь ты: очередями жарят.

Ба-бах!

– Ого, – вздрогнул я, – шрапнелью ахнули. Ее серый лукавый глаз глянул на меня с откровенным сожалением:

– Знаешь, если ты не понимаешь – так уж молчи. Какая же это шрапнель? Обыкновенную трехдюймовку со шрапнелью спутал. Ты знаешь, между прочим, шрапнель, когда летит, так как-то особенно шуршит. А бризантный снаряд воеет, как собака. Очень комичный.

– Послушай, клоп, – воскликнул я, с суеверным страхом оглядывая ее розовые пухлые щечки, вздернутый носик и крохотные ручонки, которыми она в этот момент заботливо подтягивала спустившиеся к башмачкам носочки. – Откуда ты все это знаешь?!

– Вот комичный вопрос, ей-Богу! Поживи с мое – не то еще узнаешь.

А когда мы возвращались домой, она, забыв уже о "реагировании Ватикана" и "бризантных снарядах", щебетала, как воробей, задрав кверху задорный носик:

– Ты знаешь, какого мне достань котеночка? Чтоб у него был розовенький носик и черные глазки. Я ему голубенькую ленточку с малюсеньким таким золотым бубенчиком привяжу, у меня есть. Я люблю маленьких котенков. Что же я, дура! Я и забыла, что мой бубенчик был с маминым золотом в сейфе, и коммунисты его по мандату комфина реквизировали!

* * *

По зеленой молодой травке ходят хамы в огромных тяжелых сапожищах, подбитых гвоздями.

Пройдут по ней, примнут ее.

Прошли – полежал, полежал примятый, полураздавленный стебелек, пригрел его луч солнца, и опять он приподнялся и под теплым дыханием дружеского ветерка шелестит о своем, о малом, о вечном.

Примечания:

Аркадий Тимофеевич Аверченко (1880–1925) — русский писатель, сатирик, драматург и театральный критик, редактор журналов «Сатирикон» (1908—1913) и «Новый Сатирикон» (1913—1918)

Ватикан – центр Католической церкви, место пребывания ее главы – Папы Римского;

«Задушевное слово» – детский дореволюционный журнал;

саботаж – намеренное уклонение от работы, здесь: ироническое;

шрапнель – разновидность артиллерийского снаряда;

трехдюймовка – орудие калибром 76 мм;

бризантный снаряд – снаряд, который разрывается в воздухе, поражая осколками;

комфин – коммунистическое учреждение, ведающее финансами;

реквизировать – принудительно отобрать в пользу государства.

Поэзия: Прочитайте стихотворение Б. Слуцкого. Выполните целостный анализ стихотворения, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: картина мира лирического субъекта; особенности ритмической организации текста и рифмовки, художественные функции звуковых и лексических повторов, развернутых сравнений и предметных аналогий, использование средств поэтической лексики и поэтического синтаксиса. Попробуйте сформулировать организующую мысль этого стихотворения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, заверченный текст.

Слуцкий Б.

Чужие люди почему-то часто

Рассказывают про свое: про счастье

